

— Ян Цзинь, у тети сегодня ночная смена?

Линь Цие внезапно подал голос, заставив погруженного в свои мысли Ян Цзиня вздрогнуть.

Тот опомнился и поспешно ответил:

— Да, мама сегодня в ночную, вернется завтра утром. В холодильнике я оставил тебе еды.

Ян Цзинь бросил взгляд на Нацзы, которая с упоением возилась с Сяо Хэем:

— Думаю, вам двоим хватит.

Линь Цие снова спросил:

— Ты уроки сделал?

Ян Цзинь кивнул:

— Сделал. Тогда я спать.

Увидев, что Ян Цзинь ушел, Линь Цие обратился к Нацзы:

— Сегодня отдохнешь в комнате моей тети, вот в этой. Я пойду к себе.

Нацзы взглянула на дверь, на которую указал Линь Цие, и улыбнулась:

— Хорошо!

Она подождала, пока Линь Цие зайдет в свою спальню и закроет дверь, и только тогда вошла в комнату тети. Однако, лежа на чужой кровати, она никак не могла уснуть. С самого порога Нацзы поняла, что Линь Цие живет небогато, если не сказать — в крайней нужде. Например, постельное белье на кровати было во многих местах заштопано, хотя и содержалось в идеальной чистоте. В противном случае Нацзы вряд ли смогла бы даже прилечь.

Но для нее здешняя обстановка была, мягко говоря, непривычной. Нацзы невольно подумала, что было бы здорово, если бы система в качестве награды предложила Золотой стадион. Тогда она смогла бы быстро перебраться в собственный просторный дом.

Дзынь!

Системное задание!

Нацзы мгновенно покрылась холодным потом.

Системное задание: убедить Линь Цие вступить в отряд 136.

Награда за успех: Пикачу.

Очки роста: 20.

Нацзы подскочила с кровати! Сложность задания казалась невысокой, а великая система в качестве приманки использовала самого Пикачу! Она-то думала, что ради получения Пикачу придется пройти через девяносто девять кругов ада.

— Знала же, что я не устою перед искушением! — пробормотала она.

Впрочем, неважно. Нет такого задания, с которым бы Нацзы не справилась!

— Пикачу, десять миллионов вольт! Вау! Только представлю — это же просто круть!

Нацзы, подражая Эшу, приняла на кровати эффектную позу. Она вообразила, как милый Пикачу выпускает мощные разряды молнии — само воплощение очарования и свирепости! Чем больше она думала об этом, тем радостнее ей становилось, и она не удержалась, начав прыгать по кровати от восторга.

А за стеной Линь Цие нахмурился: это вообще девушка? Судя по грохоту, она что, всех своих покемонов выпустила поиграть? Так она же разнесет весь дом!

Тук-тук-тук!

Нацзы, погруженная в свои мечты, вздрогнула от внезапного стука в дверь. Открыв ее, она увидела Линь Цие.

— Линь Цие, ты чего еще не спишь? — с самой любезной улыбкой спросила она.

Линь Цие, уже снявший черную повязку, нахмурился:

— Ты считаешь, что кто-то сможет уснуть, когда за стенкой посреди ночи кто-то скачет как угорелый?

Сказав это, он заглянул в комнату. Это что, разборки? Нацзы прикрыла рот рукой, пытаясь сдержать смех:

— Хи-хи! Это не покемоны, это действительно я... скакала!

Линь Цие лишился дара речи. Он хотел что-то сказать, но просто не нашел слов. Глядя на его глаза, сияющие, словно Звездный свет, и на то, как он сердится, Нацзы искренне

почувствовала, что поступила некрасиво. Но чувство вины продержалось ровно две секунды.

— Думаю, ты сегодня все равно не уснешь? Может, поболтаем? — осторожно предложила она.

Она уже приготовилась к отказу, но следующие слова Линь Цие заставили ее едва не потерять равновесие:

— Можно.

Можно?! Он действительно согласился! Нацзы радостно засемила за Линь Цие в его спальню. В конце концов, она здесь новичок и хотела побольше узнать о своем хозяине по контракту.

Нацзы окинула взглядом комнату. Ее можно было описать одним словом — аскетизм. Кровать, письменный стол и немного книг. Горел лишь ночник, и вся комната в полумраке казалась какой-то... безрадостной. Зато было большое окно. Из него открывался отличный вид на ночное небо, которое было еще чернее, чем повязка на глазах Линь Цие.

— Какое красивое небо, звезды, луна, — Нацзы впервые за долгое время позволила себе вот так спокойно любоваться ночью.

— За красотой часто скрывается опасность, о которой никто не подозревает, — тихо произронил Линь Цие.

Тот случай десять лет назад, когда он взглянул на небо, до сих пор внушал ему страх. Он не хотел портить настроение, но ничего не мог с собой поделать. Ведь он тогда ничего не сделал, просто посмотрел вверх... и все!

— Если стать достаточно сильным, любая опасность перестанет быть таковой, — Нацзы посмотрела на него, пытаясь утешить.

Она не знала почему, но чувствовала, что сейчас Линь Цие совсем не тот, что днем. Если днем он был ослепительным солнцем, то сейчас — одинокой звездой в ночи, которая хоть и сияет, но отчаянно пытается скрыть свой свет, становясь осторожной и бояливой.

Линь Цие замер, взглянув на Нацзы. Она понимала, что ему нужно время на душевное исцеление. Пусть она не знала всех подробностей его прошлого, но в его обрывочных фразах читала глубокую обиду и горечь.

— Какое твое любимое животное? — внезапно спросила она.

Она хотела подарить ему покемона. Раз уж они связаны контрактом, она должна заботиться о его безопасности, а заодно и о настроении. Она хотела, чтобы он стал сильнее, и надеялась,

что покемон скрасит его одиночество.

Линь Цие снова замялся:

— Кажется... собака.

У Нацзы дернулся глаз: если нравится, то почему такой неуверенный тон?! Она вспомнила Сяо Хэя, которого видела в прихожей, и подозрительно посмотрела на чересчур спокойного Линь Цие. Этот парень что, до сих пор только с собаками и общался?

Нацзы махнула рукой:

— Ладно, будем считать, что собака!

Теперь пришла очередь Линь Цие нервничать — фраза прозвучала как-то двусмысленно.

— В следующий раз я подарю тебе покемона — Арканайна! Он точно круче твоего Сяо Хэя!

Линь Цие усмехнулся: так вот о чем она...

— Я устала, давай спать! — Нацзы внезапно сменила тему и, не дожидаясь реакции, вышла из спальни.

Линь Цие беспомощно покачал головой: вот это мастерство — обрывать разговор на полуслове!

В ту ночь Линь Цие снова приснился тот сон. К его облегчению, во сне он смог открыть ту самую дверь, в которую безуспешно стучался десять лет. Он не знал, что прорыв случился благодаря Нацзы, которая силой своей ментальной энергии проникла в его сон и помогла ему.

— Линь Цие, прости, что вломилась в твой сон, это было... опрометчиво! — извинения Нацзы были искренними, но длились не дольше двух секунд.

Она была потрясена информацией, которую увидела в его сне. Психиатрическая больница богов! Одно это название заставило ее мозг замереть. Древнее и таинственное здание внушало ужас.

В тумане Линь Цие раз за разом колотил в обшарпанную дверную ручку. Ответа не было, но он не собирался останавливаться.

Нацзы задумалась: судя по всему, он стучит сюда не первый раз? Неужели все те десять лет страданий, о которых он говорил, он провел, колотясь в эту проклятую дверь?! Это же пытка!

Психиатрическая больница богов... Всемогущие боги, утратившие рассудок... Зрелище должно быть... захватывающим! Например, какой-нибудь бог взмахнет рукой, и в стране исчезнет смена дня и ночи? Или другой бог в приступе милосердия устроит золотой дождь... О, это было бы неплохо! Нацзы представила, как ползает по земле, собирая золото, и пришла в восторг.

Но вдруг какой-нибудь бог в гневе перевернется с боку на бок и раздавит всю страну? Нацзы поежилась, представив, как ее расплющивает, и ей стало не по себе. Хотя это были лишь ее фантазии, но... если речь о психических расстройствах, то боги вряд ли могут контролировать себя лучше, чем люди.

Более того, Нацзы увидела, что в больнице есть четкое разделение на зоны: лечебная, зона отдыха, столовая и даже зал для фитнеса и развлечений... Все продумано! Нацзы не могла подобрать слов.

Пока она не помогла Линь Цие открыть дверь первой палаты. В ужасе отшатнулся не только Линь Цие, но и сама Нацзы, едва не потеряв контроль над своей энергией.

Все дело было в тех глазах...

<http://bllate.org/book/19644/1931540>